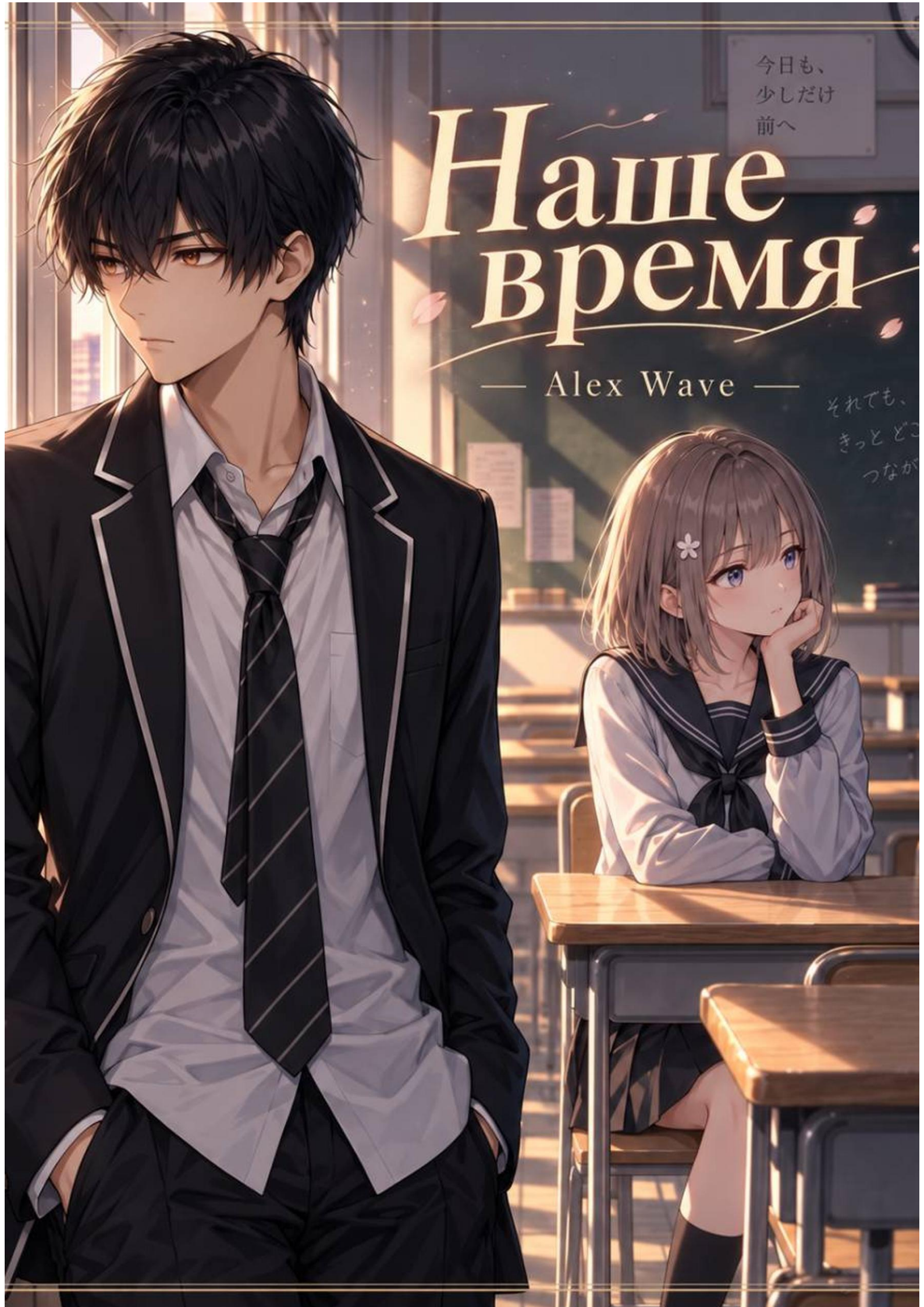

今日も、
少しだけ
前へ

Наше время

— Alex Wave —

それでも、
きっとどこ
つなが

Alex Wave

Наше время

«Автор»

2026

Wave A.

Наше время / А. Wave — «Автор», 2026

— Если захотел чай, то так и скажи!— Правда, я не хочу. Я бы предпочёл всё-таки дальше чита— Заучка!Нарусэ Кен привык расписывать жизнь по минутам и быть первым во всём. Акияма Рэйна давно устала от людей, которые лучше неё знают, как ей жить.Когда школьная программа академического наставничества ставит их в пару, Кен видит в Рэйне угрозу победе в программе. Рэйна же вообще не собирается ради него менять свою спокойную жизнь.И чем больше времени они проводят вместе, тем сложнее оказывается главный вопрос: можно ли впустить другого человека в свою жизнь, не начав решать за него — и не потеряв при этом самого себя? Японская школьная романтика о первой близости, семейных потерях, свободе выбора и двух людях, которые очень медленно учатся слышать друг друга.— «Рэйна-сан» нельзя. Если уж решился тогда просто Рэйна.— Т-тогда ты тоже можешь просто Кен.— Просто Кен?— Ага.— Рэйна.— Кен.

Содержание

Глава 1 - Стать сильнее вместе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Alex Wave

Наше время

Глава 1 - Стать сильнее вместе

Летние каникулы выдались продуктивными.

Не считая домашнего задания, которое я сделал еще в первую неделю каникул, я также успел повторить весь пройденный за первый триместр материал по истории, физике, японскому и английскому языкам. До промежуточных еще шесть недель – если грамотно распределить внеурочное время, то с подготовкой к экзаменам у меня определенно проблем не будет.

Погрузившись в собственные мысли, я дошел до класса.

Из-за открытой двери доносились голоса одноклассников, обсуждавших, кто и как провел летние каникулы. У входа кто-то показывал фотографии с телефона, а у доски спорили, чей загар продержится дольше. Разговоры пробивались даже сквозь музыку в наушниках.

Сняв наушники, я вошел в класс и тихо уселся на свое место у окна. С начала учебного года почти все одноклассники уже разбились на группы, поэтому мое появление никто не заметил. Впрочем, мне до этого не было никакого дела.

Под звуки непрекращающихся воплей о том, как было здорово слетать за границу, или как здорово было полететь на Окинаву, или, например, о том, как здорово было всё лето лежать и читать мангу, я достал смартфон и уткнулся в список дел на сегодня:

Школа: 8:00 – 15:00

Путь до дома: 15:00 – 15:30

Подготовка к промежуточным экзаменам в октябре (предмет – японский): 16:00 – 19:00

Подготовка к промежуточным экзаменам в октябре (предмет – физика): 20:00 – 23:00

Сон: 23:00 – 07:00

Замечательно. Если всё пойдет по плану, то я сегодня успею даже...

– Тишина в классе! – раздался голос со стороны двери. В класс вошла Сейхо-сенсей, наша классная руководительница и по совместительству учительница математики. Кто-то поспешно убрал телефон, а несколько человек вернулись от чужих парт на свои места.

Разговоры оборвались, и класс расселся по местам. Парты рядом со мной оставались пустой. Рэйна Акияма, кажется? За три месяца мы ни разу нормально не разговаривали. Наши взгляды пересеклись только 18 мая, в день первых промежуточных экзаменов. Она тогда, по всей видимости, хотела попросить у меня помощи с задачей, вызвавшей у нее трудности. Но тогда я проигнорировал ее и продолжил решать тесты.

– Все на месте? У меня важное объявление, – сказала Сейхо-сенсей.

– Кажется, да... А, нет! Парта Акиямы-сан пустует. – Староста класса указала пальцем на место рядом со мной.

– Ребята, кто-нибудь связывался с ней? Ее не было даже на церемонии открытия второго триместра, – спросил кто-то из класса.

Одноклассники начали вопросительно переглядываться, но тут дверь класса с грохотом распахнулась:

– Ах-ах-ха-хаа... П-простите, п-пожалуйста! Я-я завела б-будильник, но мой телефон ночью... и я бежала... а потом...

– Акияма-сан, успокойся, – обратилась к ней учительница. – Всё в порядке, отдышись и проходи на свое место. Я как раз собиралась сделать важное объявление.

– С-спасибо и п-прошу прощения. – Запыхавшись, Акияма плюхнулась на стул и достала из своей сумки огромный термос.

Она сделала несколько глубоких вдохов, расправила плечи и взглянула на меня:

– А, Нарусэ-кун, ты чего меня так взглядом сверлишь?

Не понимаю, как можно так безответственно относиться к собственному распорядку дня и опоздать на первый же урок триместра.

– Прости, ничего, – отрезал я и снова уткнулся в телефон.

– Эм, ну ладно... – пробурчала Акияма.

– Итак, мои любимые детки, надеюсь, вы все хорошо отдохнули... – Сейхо-сенсей скорчила ухмылку, не предвещающую ничего хорошего. – С великой радостью сообщаю всем, что после классного часа у вас будет двадцать минут перерыва, после чего мы начинаем трехдневные специальные диагностические экзамены!

Че?

– Чтоooo?

– А?!

– Какие еще экзамены?

По классу прошел гул, словно дикие звери вырвались на свободу из зоопарка, где их несколько месяцев не кормили.

– Ну вы чего скорчили такие мины? Ха-ха-ха-кха-кха... – Сенсей засмеялась и закашлялась, прикрыв рот кулаком. Возраст всё-таки давал о себе знать.

– Сейхо-сенсей, о чем вы говорите? Сегодня же первое сентября. До промежуточных экзаменов еще минимум месяц, – обратилась к учительнице староста.

У меня такой же вопрос. Что это за внезапные экзамены сразу после окончания летних каникул?

– Кхм... кхм... – Сенсей откашлялась и продолжила: – Я понимаю ваше негодование, но позвольте мне всё объяснить.

Она достала из своей модной сумки какой-то огромный плакат и повесила на доску. Первое, что бросилось в глаза, – это огромная титульная надпись:

«Трёхмесячная программа академического наставничества»

Под надписью, видимо, были какие-то пояснения, но я их не увидел из-за плохого зрения. У меня были очень плохие предчувствия.

– Итак, с начала второго триместра среди учеников первого года старшей школы стартует экспериментальная программа парного академического наставничества, – начала сенсей. – Её смысл прост: во взрослой жизни мало уметь хорошо работать одному, вам всё равно придётся сотрудничать с другими людьми, объяснять свои идеи, принимать помощь и отвечать за общий результат.

– Сенсей, вы можете объяснить поподробнее? Нас заставят учиться с кем-то в паре? – Сидевший впереди меня одноклассник поднял руку.

– Именно. И нет, выбирать партнёра вам самим не дадут.

С задних парт донеслись возмущенные возгласы.

– Перед началом программы школа определит стартовый уровень академической успеваемости каждого ученика, – продолжила сенсей. – Для этого будут учтены два предыдущих общих экзамена и диагностика, которую мы начинаем сегодня: 25 процентов баллов от предпоследнего экзамена, 25 процентов от последнего и 50 процентов от диагностики. После этого компьютер по специальному алгоритму сформирует пары так, чтобы их общий стартовый показатель был максимально близким.

– То есть сильных поставят со слабыми?

– В общих чертах – да. Один ученик из верхней половины рейтинга и один из нижней. Но при этом внутри пары мы будем учитывать еще различия в индивидуальных результатах и предметных профилях. Это значит, что по одному предмету вы сможете быть наставником, а в другом – нуждаться в помощи сами.

Я невольно перестал смотреть в телефон. Если учесть мои результаты за первый триместр и внезапную диагностику, мой стартовый показатель окажется где-то около 95 баллов. Естественно, ни по какому предмету я в помощи не нуждаюсь.

Общий стартовый показатель наверняка окажется около 150 баллов, а это значит, что для получения такой суммы моим партнёром станет кто-то примерно с 55 баллами.

Великолепно...

Просто замечательно...

Мой взгляд зацепился за сидящую рядом Акияму, которая что-то весело печатала на своем телефоне под партой. Она продолжала водить пальцем по экрану, пока остальные обсуждали правила.

– Но это ещё не всё, – продолжила Сейхо-сенсей. – Программа будет соревнованием.

В классе сразу стало тише. Даже ручка, которой кто-то постукивал по парте, замерла.

– Раз в месяц вы будете писать специальное контрольное тестирование по японскому языку, математике, английскому, истории Японии и физике. Всего таких контрольных будет три. Каждый пишет самостоятельно, но результаты двух участников складываются.

– Тогда сильные пары всё равно получают преимущество, разве нет?

Сейхо-сенсей улыбнулась.

– Получили бы, если бы мы сравнивали обычные баллы. Но нас интересует другое. Школа будет смотреть, насколько каждая пара улучшила результат относительно собственного старта.

Я нахмурился.

– Допустим, пара начинает со 150 баллов из 200, – продолжила она. – Значит, теоретически она может прибавить ещё 50. Если после первого месяца она получает 160, то реализует 10 из этих 50 возможных баллов – то есть 20 процентов своего потенциала роста. Это работает и в обратную сторону: если вы наберете меньше баллов, чем ваши стартовые показатели, то получите отрицательный прогресс.

Теперь понятно. Причём для меня правила были даже хуже, чем показались сначала. Если мой старт окажется около 95 баллов, самостоятельно я смогу прибавить максимум 5 баллов.

Всего пять.

Всё остальное будет зависеть от моего партнёра.

– Каждый из трёх месяцев учитывается одинаково, – добавила сенсей. – В декабре мы возьмём показатели прогресса по каждой из трёх контрольных работ и найдём среднее значение. Поэтому проваливать дурака два месяца, а потом идеально написать финал не получится.

– А победителю что-нибудь дадут? – спросил кто-то из класса.

– А, точно! Мне, наверное, с этого и надо было начинать, ха-ха-ха. – Сенсей засмеялась и перевернула плакат.

– За победу – два полностью оплаченных места в школьной образовательной поездке в Киото, а также официальная запись о победе в школьной характеристике.

Класс снова загудел; несколько учеников уже спорили, что захотят посмотреть первым.

Киото и запись о победе... Вот это уже интересно.

Запись о победе в школьной характеристике может сильно помочь при поступлении в университет, а поездка в Киото – это бесплатная возможность прогуляться по историческим местам и увидеться с...

– При этом, – добавила сенсей, – обычные промежуточные и итоговые экзамены никто не отменял. Они пройдут по расписанию в октябре и декабре и не затронут парное наставничество. Но мы понимаем, что такое количество экзаменов – перебор, поэтому, чтобы упростить вам жизнь, мы решили проводить тестирования по программе наставничества во внеурочные дни короткими сессиями по 40 минут на каждый предмет. Заданий будет значительно меньше, чем в обычных экзаменах, но это не значит, что они будут легче.

Значит, эта программа никак не повлияет на мою позицию в рейтинге параллели. Это хорошо. Однако перспектива из-за слабого напарника упустить поездку в Киото и официальную запись о победе в школьной характеристике меня вообще не радовала.

Сейхо-сенсей взяла мел и крупно написала на доске:

СТАТЬ СИЛЬНЕЕ ВМЕСТЕ.

– За три месяца вам предстоит доказать не то, насколько хорошо каждый из вас умеет учиться в одиночку, а насколько сильнее вы способны стать вместе. Остальные подробности вы узнаете уже в понедельник, после окончательного формирования пар.

Сенсей положила мел на край доски, дождалась тишины и сказала:

– На этом всё. У вас двадцать минут перерыва, после чего мы начинаем диагностику. Просьба заранее всё убрать с ваших столов.

Как только сенсей закончила, в классе началось бурное обсуждение предстоящей программы:

– Интересно, с кем я буду в паре... Эй, Ари-тян, хотела бы учиться вместе со мной?

– Тоно-кун, у нас почти одинаковые баллы за экзамены, сомневаюсь, что нас поставят вместе...

– Эх, вот бы отправиться в поездку...

Пока одноклассники громко дискутировали о поездке в Киото, я достал учебник по истории и уловил тонкий запах мяты. Я повернул голову в сторону Акиямы: запах, видимо, исходил из ее огромного термоса. Нет, серьезно, этот термос был больше, чем ее голова. Она придерживала его обеими руками, чтобы не опрокинуть на учебники.

– Нарусэ-кун? Ты чего опять уставился? – спросила Акияма.

– Не собираешься присоединиться к всеобщему обсуждению предстоящей программы? – Я и сам не ожидал, что начну разговор.

Акияма вскинула голову, задумалась и продолжила держаться за крышку термоса:

– Неа. Мне это неинтересно. И вообще, знаешь, меня не особо радует перспектива быть на попечении у какого-нибудь заучки. Кто вообще придумал эту дурацкую идею учиться с кем-то вместе?

– Заучки? По-твоему, быть лучшим в классе – это быть всезнайкой? – спросил я.

– Ну ты же не можешь отрицать этот очевидный факт. Лучший – тот, кто много знает, то есть всезнайка.

– Ну из твоих уст это звучит как оскорбление.

– Не принимай на свой счет, Нарусэ-кун. Ты, конечно, лучший и все дела, но мне это реально неинтересно. Ни поездка, ни рекомендация, – сказала Акияма и отпила из своего термоса. – Мне достаточно сдать общие экзамены. К тому же это наставничество всё равно ни на что не влияет, так что я собираюсь просто наслаждаться жизнью.

Кошмар. Зачем она вообще в школу ходит?

– И кстати... – Акияма повернулась в мою сторону. – Ты чего это такой общительный? Три месяца не замечал меня, а тут вдруг заговорил.

Действительно. Чего это я? И вообще, что значит «не замечал»? Ее огромный термос тяжело было не заметить на протяжении этого времени.

– Аромат мяты стимулирует нервную систему, наверное, поэтому и заговорил.

– Э-э? И как это связано? Ты мой чай захотел попробовать? – Акияма склонила голову набок.

– Неважно. Прошу прощения, что побеспокоил. – Я вновь уткнулся в книгу.

– Эй, что это за высокомерное «неважно»? – Акияма встала. – Если захотел чай, то так и скажи! – Она открыла термос и налила в его крышку немного чая. – Держи!

У ближайших парт перестали обсуждать программу и повернулись к нам.

– Не нужно! Если ты не против, я, пожалуй, продолжу читать книгу...

– Ты три месяца так пиялился на мой чай, а когда я сама тебе его предлагаю, то ты отказываешься?

Черт, да дело совсем не в этом гребаном чае. И я что, действительно всё это время так на него смотрел?

– Правда, я не хочу. Я бы предпочел всё-таки дальше чита...

– Заучка! – Акияма надула щеки и села на свой стул.

А вот это уже начинало меня злить.

– Знаешь ли, ничего плохого в том, чтобы много знать и быть лучшим во всём, не вижу. – Я отложил свою книгу. – Показатель ценности человека – это результат его упорного труда.

– А кто это решил? – Акияма перестала держаться за термос и посмотрела прямо на меня.

– А?

– Ну твой показатель ценности. Есть какой-то мировой стандарт или что? Или существует закон, заставляющий человека повышать собственную ценность в глазах окружающих?

– Законов нет, но исторически так сложилось, что чем умнее человек, тем выше его ценность в обществе.

– То есть то, что ты должен делать в жизни, за тебя решило общество? Долго так не протянуть, знаешь ли.

Что за идиотская интерпретация?

– Нет, просто если можешь учиться лучше, почему бы этого не делать? Вот представим ситуацию: ты идешь по улице и видишь человека, который потерял сознание и перестал нормально дышать. Ему осталось жить от силы пару минут, если не вмешаться. Что ты будешь делать?

Акияма поперхнулась чаем и, прикрыв рот ладонью, сказала:

– Э-э-э, не знаю... позвоню в скорую помощь?

– Хорошо, ты позвонила. Пока она едет, каковы твои действия?

– Да не знаю я! Что это за допрос такой?

– Ты ответишь на мой вопрос или нет? – Я уставился на ее уже покрасневшее от злости лицо.

– Откуда я знаю, что делать? Я не врач! – ответила Акияма громче, чем прежде.

Кто-то на соседнем ряду перестал жевать, а староста обернулась через плечо.

– То, что ты не врач, не оправдывает твое незнание элементарной сердечно-легочной реанимации, – спокойным голосом сказал я. – Скорая помощь не успела, человек умер. – Я снова достал книгу и продолжил читать с того места, на котором остановился в прошлый раз.

– Ты придурок, что ли? Ты же сам устроил мне этот дурацкий вопрос, а потом обвинил в незнании какой-то там реанимации. – Акияма демонстративно отвернулась от меня. – Заучка.

С ней бесполезно что-то обсуждать. Но и правда, чего я вообще так завелся?

Через пару минут нам раздали первые бланки с тестами, и весь класс приступил к решению задач. Первым предметом была математика. По результатам итоговых экзаменов первого триместра по математике у меня было 98 баллов из 100, так что никаких проблем возникнуть не должно.

После окончания экзамена по математике следовал экзамен по физике.

За всё это время мы с Акиямой ни разу не оглянулись друг на друга. Уверенно дописав последний тест первого дня, я еще раз перепроверил ответы, молча собрался и вышел из класса. Некоторые ученики еще решали задачи, но нам разрешалось уйти домой, если мы закончим раньше. За спиной продолжали шуршать бланки и постукивать ручки.

Когда я вышел из класса, я достал свой смартфон и увидел, что время было почти 13:00. Я освободился на два часа раньше, чем изначально планировал.

Я переобулся среди торопившихся домой учеников и вышел из школы. На улице дул легкий осенний ветерок и стояла пасмурная погода.

Ненавижу осень.

Я надел наушники и под музыку отправился домой.

Мой дом находился примерно в тридцати минутах ходьбы от школы. Однако, срезав путь через Инокасиру, я смог добраться за пятнадцать минут. На дорожках приходилось обходить бегунов, родителей с колясками и школьников на велосипедах.

Наш дом и старшая школа Мидзутори находились в пригороде района Китидзедзи. В Мусасино была хорошо развита инфраструктура – парки, тихие жилые улицы, станции, много небольших магазинов. Но мне по большей части было на всё плевать. Все мои ежедневные маршруты ограничивались дорогой до школы и обратно.

– Я дома, – тихо произнес я и снял верхнюю одежду.

Никакого ответа, впрочем, не последовало.

– Сегодня сдавал неожиданные диагностические тесты и успел поссориться со странной одноклассницей, хотя до этого мы даже не разговаривали, – начал рассказывать я, проходя мимо небольшого алтаря, на котором стояла фотография с черной ленточкой.

– Хотя должен признаться, что я, наверное, был слишком груб с ней. Не стоило приводить в пример такую жестокую ситуацию. – Я начал убирать с пола разбросанные носки и домашнюю одежду.

Господи, какой бардак.

– Но всё же как можно так уверенно заявлять, что тебе нет дела до каких-то там результатов экзаменов? – спросил я, пока раскладывал учебники на рабочем столе в гостиной.

Так, сначала домашка, потом повторю японский и физику.

– Ладно, прости, отец, что-то я сегодня слишком болтливый, – сказал я в сторону алтаря и уселся заниматься.

Спустя пять часов я решил прерваться и поужинать. Я открыл холодильник, но ничего, кроме яиц, внутри не обнаружил. Если бы мама увидела, чем я каждый день питаюсь, то сразу переехала бы жить обратно ко мне.

Но всё-таки во вкусе жареных яиц есть что-то необычное. Правда, если переборщить, то от переизбытка белка может и затоснить.

Я разбил два яйца и быстро их пожарил. Скорлупа привычно хрустнула на зубах, но останавливаться ради нее я не стал. За пару минут я всё съел и кинул посуду в раковину.

Потом помою.

Я достал телефон, отметил задачу с подготовкой к японскому выполненной и уселся решать физику.

Спустя еще пять часов глаза уже начали слипаться.

– На сегодня достаточно. Я неплохо поработал, – сказал я. Я собрал учебники в ровную стопку, задвинул стул и пошел в душ.

Я снял всю одежду и погрузился под напор кипятка.

Наставничество, значит? Оно никак не повлияет на мой рейтинг, но всё же... Стать первым...

Вот почему именно в паре? Нельзя, например, как и раньше, учиться самостоятельно и получить те же награды за первое место? Обязательно кого-то обучать?

Хотя это полностью противоречит сути самой программы...

Еще и эта Акияма... Я, конечно, никогда в жизни не обращал внимания на остальных учеников в нашем классе, но почему-то именно ее слова, сказанные сегодня, взбесили меня. Если относиться к своей жизни так безответственно...

Я быстро отмыл с себя сегодняшней день, высушил волосы и вышел из душа.

– Спокойной ночи, отец, – вновь сказал я в сторону алтаря, заходя в спальню.

Я плюхнулся на кровать без сил и пролежал так, по ощущениям, минут двадцать. Сон всё никак не приходил, поэтому я достал смартфон и решил прочитать новости за сегодня. Я активно интересовался мировой политикой, поэтому быть в курсе происходящего входило в мой привычный распорядок дня, если можно так сказать.

Пролистав новостную ленту, я ничего интересного не нашел и незаметно для себя погрузился в бездонный сон.

6 сентября, понедельник. День объявления сформированных пар и старта программы академического наставничества.

Оставшиеся дни диагностических экзаменов прошли в привычном для меня темпе. Я спокойно сдал все тесты и по налаженному расписанию приходил домой заниматься подготовкой к основным экзаменам. Ни в каких клубах я не состоял, так как не видел в них никакой практической пользы; активным спортом я занимался только по воскресеньям, поэтому всё свободное время тратил на чтение книг и повторение материала.

За всю неделю лишь один раз я почувствовал себя некомфортно, когда поймал на себе взгляд обиженной Акиямы, но решил не придавать этому никакого значения.

Выходные я провел абсолютно так же, как и любой другой будний день, с поправкой на то, что времени на свободное обучение было в два раза больше, а в воскресенье вечером я сходил в тренажерный зал недалеко от моего дома. Физическое состояние напрямую влияет на мозговую деятельность.

Вся моя жизнь протекала ровно так, как я и хотел.

Мои мысли прервала Сейхо-сенсей, которая зашла в класс аккуратно к началу классного часа. Последние разговоры затихли, а дежурный поспешно стер с доски оставшуюся запись.

– Итак, детки мои, надеюсь, вы хорошо отдохнули за выходные. На этой неделе, как вы помните, начинается программа парного академического наставничества.

Сенсей провела пальцем по списку в своих руках и сказала:

– Перед тем как объявить список сформированных пар, я должна вас предупредить еще об одном важном условии. С этого дня к вашему основному учебному расписанию добавляются два совместных урока с вашим напарником: минимум один час на занятие. Заниматься вам разрешено или в библиотеке или в классе после уроков по вторникам и четвергам. После каждого урока кто-нибудь из пары должен будет составить отчет о пройденном материале и передать его мне. Всем остальным внеурочным временем вы вольны распоряжаться сами.

Просто замечательно... Теперь свой график перестраивать.

– Ну что ж. – Сенсей подняла со стола список и повесила на стену. – Список пар перед вашими глазами. Если будут какие-то вопросы, задавайте сейчас. После классного часа учительский состав не будет вмешиваться в то, как пары строят совместную подготовку.

По классу прокатился гул; кто-то уже тянулся через проход к предполагаемому напарнику.

Я невольно посмотрел в сторону соседней парты и заметил, что Акияма по какой-то причине заметно побледнела. Она замерла, не закрыв лежавший перед ней пенал. Ей плохо, что ли?

Я уставился на доску, однако с последней парты я мало что мог разглядеть, даже прищурившись. Слишком мелкий шрифт для моего зрения, так что с разрешения Сейхо-сенсей я поднялся и подошел поближе.

Пара 1: Идзуки Такасэ и Уми Кашивара. Пара 2: Кагуя Ичиги и Мио Кобаяши.

Пробежавшись по всему списку, в самом конце я увидел...

Ну кто бы сомневался...

– ...

– Нарусэ-кун, у тебя всё в порядке? Ты побелел, может, к врачу сходишь? – обратилась ко мне Сейхо-сенсей.

– ...

Пара 15: Кен Нарусэ и Рэйна Акияма.

Твою же мать.

Я развернулся в сторону своей парты. Наши взгляды встретились. Я задержался у доски, пока сзади перешептывались одноклассники, потом тяжело вздохнул и молча проследовал на свое место.

На обеденном перерыве я подошел к Сейхо-сенсей, чтобы задать пару важных для меня вопросов.

– Нет, Нарусэ-кун, поменять пару нельзя. И нет, я не дам тебе результаты диагностических экзаменов Акиямы-сан. Эту информацию тебе придется самостоятельно узнать у своей напарницы.

Как только я подошел, Сейхо-сенсей ответила на мои вопросы, прежде чем я вообще успел открыть рот.

– Сенсей, я ведь еще не успел даже... И вообще, результаты же, наоборот, должны помочь нам решить, на какой предмет сделать упор в обучении, разве нет? – спросил я.

– Ты прав, но это личная информация. Если тебе так важны ее результаты – подойди и спроси у нее сам, – с невозмутимым лицом ответила Сейхо-сенсей.

Черт, если бы это было так просто, я бы тут не торчал.

– А поменя...

– Я уже ответила, что нет, – перебила меня сенсей. – Тебе придется учиться работать с тем, что есть. И вообще, я не ожидала от лучшего ученика параллели такого бегства от ответственности. – Сенсей сложила руки на груди.

Черт, да никто же не убегает. Бегство и добровольная капитуляция – это разные вещи.

Разные же?

– Вообще, знаешь ли, – продолжила сенсей, – Акияма-сан способная ученица. Так что я думаю, что вы поладите. – Сенсей улыбнулась и издевательски похлопала меня по плечу.

Мне не оставалось ничего, кроме как принять правила игры и направиться в сторону своей парты.

Киото и запись о победе... Если есть что-то, в чем я могу победить, я должен выиграть. И я сделаю всё, что от меня требуется.

По пути на свое место мне преградил путь какой-то одноклассник:

– Нарусэ-сан, надеюсь на достойное соперничество в данной программе. В этот раз все результаты зависят не только от вас, поэтому желаю удачи!

Да понимаю я, что запись о победе теперь напрямую зависит от Акиямы... Эй, погодите...

– Ты вообще кто? – спросил я.

– А... Нарусэ-сан, вы чего? Я Такасэ, Идзуки Такасэ, второй ученик в рейтинге параллели.

Так вот оно что. Такасэ, значит. Действительно, пару раз я замечал его имя в таблице рейтинга, но до тех, кто ниже меня, мне никогда дела не было.

– Эм, извини. Не сразу вспомнил твое имя, – ответил я.

Такасэ нахмурился, сжал ремень сумки, после чего улыбнулся:

– Всё в порядке, Нарусэ-сан. В любом случае, еще раз желаю вам удачи! – Он развернулся и, кинув взгляд в сторону Акиямы, вышел из класса.

Какой-то странный парень. Почему он так официально ко мне обращается, словно подчиненный к начальнику? Да и с чего он решил, что мне есть дело до соперничества с ним?

Пока я шел к своей парте, я заметил, что Акияма спокойно сидела за столом и наслаждалась какими-то столовыми булочками. Все вокруг уже раскрывали коробки с обедом, передавали друг другу напитки и сдвигали парты.

Кстати, за три месяца я ни разу не видел, чтобы она обедала с кем-то в группе. Неужели у нее нет друзей? Она была симпатичной, и было странно, что за всё это время никто с ней не заговорил.

Хотя чья бы корова мычала...

Я уселся на свое место и начал невольно дергать ногой под столом.

И че мне делать?

Я должен как-то разузнать результаты ее диагностических экзаменов, чтобы выстроить грамотный процесс подготовки к первому тестированию. Без ее оценок я не смогу понять, на какой предмет делать упор, а без первого места, считай, пропали моя запись и поездка...

– Нарусэ-кун, если продолжишь так трясти ногой под столом, то я не выдержу... – промычала Акияма с полным ртом еды. – Пожалуйста, п-перестань... Эти звуки... Тяжело...

Похоже, ее это сильно нервирует, поэтому я тут же перестал трясти ногой.

– Прости. И это...

– М? – Акияма продолжила жевать.

– Приятного аппетита.

– Фпафибо.

Краем глаза я заметил, что она продолжает как ни в чем не бывало уплетать булочку.

– Акияма, я хотел с тобой поговорить, – начал я, пока она ела. – Это... В общем, я, наверное, был слишком резок в своих верных суждениях, вернее, просто в суждениях, поэтому извини. Раз уж мы в паре, то нам придется очень сильно постараться, чтобы занять первое место. – Я сделал глубокий вдох. – Поэтому... короче, не могла бы ты поделиться результатами своих диагностических экзаменов? Я разработаю уникальную систему обучения, благодаря которой мы без каких-либо проблем разнесем всю параллель, а я получу запись о победе в школьной характеристике. – Я закончил свою внезапную речь и уставился прямо на нее.

Она медленно дожевала и спокойно ответила:

– Нарусэ-кун, я, конечно, польщена, что ты так беспокоишься о моих результатах, но повторяю: для меня это наставничество ровным счетом ничего не значит. Я, конечно, буду ходить на эти, как сказала сенсей, обязательные парные занятия, чтобы не доставлять тебе лишних проблем. Но на победу я не нацелена. – Акияма откусила очередной кусок булки, продолжила смотреть на стол и только потом запила всё это чаем. – Если тебе так нужна эта запись о победе или, что еще бесполезнее, поездка в Киото, то тебе стоит поменять напарника.

Твою мать. Это было слишком ожидаемо. Мало того, что мне в конечном итоге придется подтягивать ее знания, так мне еще нужно каким-то образом уговорить ее на всё это. Это уже ни в какие ворота...

– И кстати, – продолжила Акияма, – я бы на твоём месте действительно поменяла пару. У меня, знаешь ли, не лучшая репутация в классе.

Да какое мне нахрен дело до твоей репутации? На кону моя прогулка по бескрайним просторам Киото.

– Репутация? Что ты имеешь в виду?

Акияма впервые за весь разговор повернулась в мою сторону:

– Ты что, не знаешь? Мой папа...

– Твой папа что?

– Ну это...

Черт, да скажи уже.

– В общем, мой папа довольно серьезный человек, – сказала Акияма.

– И че?

– Н-ну, это... – Она начала складывать обертку от булочки. – Мой папа очень успешный, скажем так, руководитель. И поначалу некоторые из нашего класса пытались ко мне подкатить, потому что прошел слух, что я из богатой семьи. – Акияма спокойно откусила уже третью булочку. – В конце концов, меня это взбесило, и я очень грубо их отшила. Походу, после той истории я получила статус конфликтной, и все начали меня избегать. Э, погоди, ты вообще на какой планете живешь? Это же всё происходило на твоих глазах.

На моих глазах? Впервые вообще слышу подобную историю. И вообще, меня удивило, что она так спокойно об этом рассказывает, как будто всё это для нее обыденно.

– Ясно, – коротко ответил я.

– Так что вот. Прости, Нарусэ-кун.

– Так ты дашь мне свои результаты экзаменов? Без них я не смогу тебя подготовить к тестирова...

– Да ты меня вообще слушаешь?! – вскрикнула Акияма, сжав край парты.

– Я тебя прекрасно слышу, незачем так кричать. Но какое отношение к наставничеству имеют те придурки, которые к тебе подкатывали?

– Я же тебе объясн...

– Причем тут вообще твой статус, твои деньги и прочее? Для меня всё это не имеет абсолютно никакого значения. Будь ты хоть дочерью премьер-министра Японии...

Акияма перестала жевать и уставилась на меня в полном шоке:

– П-правда?

– Ну, человека в первую очередь стоит судить не по статусу, а по его реальным умениям, с которыми у тебя, Акияма, сейчас явные проблемы. Так что...

– А?! Какие такие проблемы?! – Она вскочила со своего места.

Я что-то не то сказал?

– Самые обыкновенные. Иначе не объяснить, какого вообще хрена тебя подсунили ко мне, – сказал я.

– Подсунили?! Я что, какая-то вещь?!

– Да нет же, я не это имел в виду...

Мне показалось, что, если вовремя не остановиться, всё станет еще хуже. Но как, черт возьми, убедить ее отдать мне свои результаты?

В классе снова затихли разговоры; кто-то так и застыл с палочками над бэнто. Акияма уже развернулась к выходу, когда я резко сказал:

– Стой. Прости. – Я склонил голову. – Я правда не имел в виду ничего подобного. Я не считаю тебя глупой или какой-то не такой. – Я выпрямился и сцепил руки за спиной. – Давай поступим так: у нас есть два обязательных парных урока в неделю. Я не буду тебя доставать во внеурочное время, но в эти два жалких дня предлагаю работать как положено, а для этого мне нужно узнать твои резуль...

– Я подумаю, придурок! – крикнула Акияма и выбежала из класса.

Че? Она подумает? Придурок? Как вообще эти два противоречивых утверждения попали в одно предложение? Так мне удалось ее убедить? Но в какой именно момент нашего диалога я смог это сделать?

Нет. Пока у меня на руках не окажутся ее результаты, все эти домыслы бесполезны.

Господи, как же это будет тяжело.

Спокойно проучившись остаток дня, я собрал свои вещи и молча направился к выходу из класса. Выходя, я заметил, что некоторые ученики остались заниматься в парах. Мне ничего не оставалось, кроме как терпеливо ждать, пока Акияма созреет.

Она сказала, что подумает. Но сколько времени у нее это займет? Да и вполне может оказаться, что в итоге она не согласится. Я испустил тяжелый вздох на выходе из класса.

Выйдя из школы, я остановился у школьных ворот и достал свой смартфон. Так, повторить английский и математику, а также прибраться.

Я что, был в бреду, когда вносил последнюю задачу? Я быстро ее стер и вместо нее напечатал:

Подождать, пока Акияма созреет.

Нет, погодите, это звучит так, словно я маньяк-извращенец какой-то.

Я снова ее стер и написал:

Подождать, пока Акияма согласится отдать мне результаты экзаменов. Случай А (она соглашается): разработать уникальную систему обучения. Случай Б (она в итоге не соглашается): ...

И что мне делать, если она не согласится? Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Подождать, пока Акияма... Случай Б... – Я услышал шепот над левым ухом и отшатнулся, едва не выронив телефон.

– Нарусэ-кун, ты чего это там написал про меня? – удивленно спросила Акияма.

– Срань господня, не пугай так. И вообще, нечего смотреть в чужие телефоны!

– Прости, прости, хи-хи. Ты так вдумчиво стоял и что-то обдумывал, что мне стало очень интересно. Так что там было, а? М? – Акияма сделала шаг в мою сторону. – Ну так что? Что ты написал? О чем была запись? Обо мне? – протараторила она, так и не убрав руки из карманов.

– Н-ничего там про тебя не было. Тебе показалось... Л-ладно, у меня сегодня очень важные дела, так что я пошел домой. Пока, – быстро сказал я и поспешил удалиться.

Акияма что-то сказала мне вслед, но из-за ветра я ничего не услышал.

Черт, что я вообще творю? Не стоит так открыто светить экраном своего телефона у школы. Она теперь решит, что я ненормальный. В любом случае, остается ждать ее решения, а пока мне следует сконцентрироваться на собственной подготовке.

– Я дома, – тихо сказал я, войдя в прихожую.

Я молча повесил верхнюю одежду и проследовал в гостиную. Сегодня начну с английского языка. Я открыл учебник и начал изучать темы, далеко выходящие за рамки текущей программы.

В теории я смогу подтянуть ее по любым предметам. Но, имея в запасе всего два парных учебных дня в неделю, мы очень сильно ограничены во времени, так что придется выбирать.

Я перелистнул страницу учебника.

Черт, если бы она согласилась заниматься еще и во внеурочное время, было бы намного проще. Но тут я уже сильно размечтался. Хотя бы два дня – это уже лучше, чем ничего.

Present Perfect Continuous (настоящее совершенное длительное время). Какой психопат вообще придумал эти времена в английском языке?

Допустим, самый слабый ее предмет – история Японии. Тогда задача упрощается, пусть и незначительно. В истории мне нет равных. Но если у нее низкие баллы по какой-нибудь физике, это станет проблемой. Сложные формулы хорошо усваиваются только на практике, но времени бесконечно решать задачи у нас, опять же, нет.

Твою мать, о чем я вообще думаю? Я постарался отбросить ненужные сейчас мысли и полностью сосредоточиться на английском языке.

Акияма сказала, что от нее все отстранились...

Так, это уже точно не мое дело.

Я захлопнул учебник и решил принять холодный освежающий душ, прежде чем продолжить учебу.

– Спокойной ночи, отец, – сказал я и закрыл дверь в спальню.

Завтра вторник, а это значит... Это значит, что завтра просто вторник, и всё.

Интересно, как там мама?

Задумавшись о чем-то совершенно для себя странном, я погрузился в сон.

7 сентября. Вторник. Второй день программы академического парного наставничества.

Зайдя в класс, я молча направился на свое место. Акиямы, по всей видимости, еще не было.

Пока все готовились к предстоящему уроку, я принялся читать первый том Уильяма Ширера – «Взлёт и падение Третьего рейха». Я, честно говоря, не представляю, кого вообще мог заинтересовать подобный артхаус, но лично я получал истинное удовольствие. Что вообще может быть лучше, чем политическое устройство и приход нацистов к власти?

Через некоторое время я глянул на настенные часы – до начала урока еще было примерно пятнадцать минут; сегодняшний день должен был начаться с физики. Но вот Акиямы всё еще не было.

– Доброе утро, детки мои, – раздался знакомый голос в классе. – Я забыла вам вчера кое-что сказать. Прошу меня внимательно выслушать. – Сейхо-сенсей прошла к учительскому столу и развернулась к нам лицом.

Дерьмо.

Разговоры стихли; один ученик так и не успел вернуть соседу тетрадь.

– До конца недели каждая пара должна сдать мне совместно согласованный план парной подготовки на все три месяца. Именно что совместный. Я не приму документ, если один из участников подготовит его без ведома второго.

Дерьмо, дерьмо, какое же дерьмо.

– И уточнение по правилам сдачи отчетов, – продолжала сенсей. – Отчеты по пройденному материалу вы сдаете после каждого совместного урока. И сдаете вы их по очереди. Если не путаюсь в расписании, то у вас сегодня первый день совместного обучения. Всем удачи и счастливых вам голодн... Э, в общем, всем хорошего дня! – Сейхо-сенсей сбилась с дыхания, подхватила бумаги со стола и направилась к выходу из класса.

Акияма вошла в класс как раз тогда, когда сенсей подошла к двери, и они едва не столкнулись.

– Акияма-сан, доброе утро! Ты, как обычно, пропустила всё самое важное, но твой напарник тебе всё передаст. Проходи.

– Пеледаст сто? – Акияма стояла с булочкой во рту и пока слабо понимала, что происходит. Лицо у нее было очень сонное.

А вот у меня лицо было такое, словно по нему проехали кувалдой. Сдать план до конца недели? Издеваетесь? Дай бог, я вообще смогу уговорить ее заниматься...

– Пеледаст все сто нужно, – Сейхо-сенсей спародировала Акияму и с улыбкой на лице вышла из класса.

Пока Акияма садилась на свое место, я отвернулся в сторону окна и принялся обрабатывать информацию, бесконечно поступающую в мой мозг.

– Эй! Даже не здороваешься? – злобно фыркнула она мне в спину.

– А... Д-да... – Я повернулся и увидел перед собой не лицо Акиямы, а листочек с какими-то цифрами в столбик.

– На, держи. Мои оценки за диагностику. – Акияма продолжала тыкать мне этим листком в лицо.

Я потянулся к святому листку дрожащими пальцами. Я не мог поверить собственным глазам. Господи Всевышний, да простит он мои грехи. Обещаю пожертвовать малоимущим весь свой дом.

С трудом удержав в себе неистовое ликование, я сделал вид, что всё так и должно было быть, и сказал:

– Благодарю, Акияма-сан. Теперь мы сможем приступить к совместной подготовке.

Я развернул листок, расправил загнувшийся угол и жадно принялся анализировать ее успеваемость.

Пробежавшись по ее совокупным баллам по пяти предметам, я сложил всё в уме и получил ровно 275 баллов из 500. То есть ее стартовый показатель – 55 баллов. Как я и предполагал.

– Эй, я по твоему лицу вижу, что ты из штанов готов от радости выпрыгнуть. Но это не значит, что я буду заниматься с тобой днем и ночью. Как и договорились: два дня в неделю только на парных занятиях. Ни больше ни меньше, – отрезала Акияма.

– К-конечно. Двух дней поначалу нам вполне хватит, – спокойно сказал я, продолжая смотреть ее оценки.

– Что значит «поначалу»?

Самый сильный предмет у нее – математика: 67 баллов. Самый слабый – история: 42 балла. Это очень странно... Если математика у нее такая высокая, значит, проблема явно не в интеллекте.

– Эй, что значит «поначалу»? Ты в голове какие-то планы строишь, не учитывая моего мнения?

Погодите-ка, я только сейчас об этом задумался. Если поездка школьная, да еще и образовательная, значит ли это...

– Аууу?

...что пара победителей будет обязана отправиться в Киото вместе?

Твою же мать.

– НАРУСЭ-КУН! – крикнула мне в ухо Акияма, и я дернулся, едва не выронив листок.

– Д-да, то есть нет. Кхм... Не обращай внимания. Два раза в неделю, значит, два раза в неделю. – Я отложил листок с оценками.

Проанализирую до конца попозже.

– Вот и славно. – Акияма в очередной раз достала свой термос и уселась за парту. – Кстати, а что ты должен был мне передать?

Я застыл с приоткрытым ртом, а потом вспомнил, почему еще пять минут назад хотел разнести весь класс к чертовой матери.

– А... В общем, нам нужно подготовить совместный план обучения на три месяца, а также Сейхо-сенсей сказала, что отчеты мы обязаны писать по очереди.

– Вот блин... Ну что ж, ничего не поделаешь, раз это требование учителя. Но что мы должны написать в плане?

– Вероятно, то, в какие дни, какие предметы и какие темы мы собираемся проходить, – ответил я.

– Ну и скука. Сделаешь сам? – С ухмылкой посмотрела на меня Акияма.

– Ну, изначально я так и планировал, ведь подпускать тебя к плану обучения – это...

– Что-что? – Акияма потянула руку к листку со своими оценками.

Я прижал листок к столу, не дав ей до него дотянуться, и сказал:

– Н-нет, я имею в виду, сделать-то я бы сделал, но Сейхо-сенсей потребовала, чтобы он был сформирован совместно. Поэтому предлагаю сегодня не учиться, а...

– Как здорово! А ты быстро переметнулся на сторону «не учащихся», – перебила меня Акияма и отпила из своего огромного термоса.

– Эй, я не договорил. Предлагаю сегодня не учиться, а потратить парное занятие на формирование и согласование плана. В отчете так и напишем, что готовились к подготовке, хоть это и звучит странно.

– То есть ты подпустишь меня к своей святыне? К великому плану обучения? – Акияма скорчила ехидную рожу.

– Ну, выходит, что так. До конца учебного дня я проанализирую твои оценки и накидаю примерный план занятий, и если тебе что-то не понравится, то...

Я закрыл глаза и попытался представить оазис.

– Т-то...

Бескрайные воды пустыни...

– В общем, е-если тебе ч-что-то не понравится, то д-дай мне з-знать, и я придумаю что-то другое... Вот.

Прозвенел звонок, в коридоре захлопали двери, и в класс зашел учитель физики.

– Ого... Нарусэ-кун учтет мое мнение и постарается подстроить план обучения, чтобы это устраивало обоих? На какой-то горе определенно сегодня свистнул какой-то рак...

Я и правда не мог понять, что со мной происходит. Возможно, всё дело в том, что я просто не видел другого выхода. В любом случае, обещаю тебе, Акияма, я слеплю из тебя лучшую ученицу вселенной... А затем со спокойной душой поеду отдыхать в Киото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.